

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 42–50.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 42–50.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:72.092
DOI: 10.22337/2077-9038-2023-1-42-50

Дом Советов в Махачкале: к вопросу о конкурсе на проект и постройке (1925–1930). Часть 1

Казусь Игорь Александрович (Москва). Кандидат архитектуры, советник РААСН, член-корреспондент МААМ. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: igorkazus@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена история проектирования и строительства Дома Советов Дагестанской АССР в Махачкале, в ходе которого в 1926 году сначала были выполнены заказные конкурсные проекты конструктивистов Л.А. Веснина и М.Я. Гинзбурга. Они не были приняты заказчиком из-за отсутствия требуемых восточных элементов. Разработанные затем проект В.В. Воейкова и совместный проект Е.Д. Ильиной и А.А. Карпова не были утверждены НТС ГУКХ. После передачи строительства акционерному русско-германскому обществу «Русгерстрой», для которого возведение правительственного здания в Махачкале стало первым опытом строительства в СССР, общество заказало проект палладианцу И.В. Жолтовскому. Констатируется, корректируя существующие точки зрения, что конкурса между проектами Гинзбурга и Жолтовского не было, поскольку эти проекты возникли на разных этапах подготовки строительства здания. Выдвигается гипотеза, что инициаторами заказа проекта Жолтовскому могли стать сотрудничавшие с «Русгерстроем» архитекторы А.К. Иванов и Д.С. Марков, которые были тесно связаны с Жолтовским в своей предыдущей деятельности. Установлено, что из окончательной строительной программы Дома Советов в целях экономии средств, но противореча творческим принципам Жолтовского и без согласования с ним, был исключён ряд крупных формообразующих фрагментов здания. После передачи здания Наркомпросу оно как Дом Советов не функционировало и во многом утратило градостроительное и общественно-политическое значение.

Ключевые слова: Дом Советов, Махачкала, конструктивизм, ар-деко, Л.А. Веснин, В.В. Воейков, М.Я. Гинзбург, И.В. Жолтовский, Н.П. Самурский, З.А. Темиханов, «Русгерстрой»

Финансирование. Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2023 год, тема 1.1.4.1 «Актуальные теоретические проблемы сохранения историко-культурной ценности архитектурного наследия».

Для цитирования. Казусь И.А. Дом Советов в Махачкале: к вопросу о конкурсе на проект и постройке (1925–1930). Часть 1 // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 1. – С. 42–50. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-1-42-50.

The House of Soviets in Makhachkala: to the Question the Competition for the Project and Building (1925–1930). Part 1

Kazus' Igor A. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture, Adviser of RAACS, Corresponding Member of MAAM, Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the TsNIIP Ministry of Russia) (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024, Russia. NIITIAG). E-mail: igorkazus@mail.ru

Abstract: The history of the design and construction of the House of Soviets of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic in Makhachkala is considered, during which in 1926 first of all were done custom-made competitive projects of the

constructivists L.A. Vesnin and M.Ya. Ginzburg. They were not accepted by the customer due to the lack of the required oriental elements. The project of V.V. Voejkov that followed and the joint project of E.D. Iljina and A.A. Karpov were not approved by the Scientific and Technical Council of the Main Department of Public Utilities. After the transfer of construction to the Russian-German joint-stock company Rusgerstroy, for which the construction of a Government building was the first construction experience in the USSR, the company ordered the project to the Palladian I.V. Zholtovsky. It is stated, correcting the existing points of view, that there was no competition between the projects of Ginzburg and Zholtovsky, since these projects arose at different stages of preparation for the construction of the building. A hypothesis is put forward that the initiators of ordering the project to Zholtovsky could become collaborators with Rusgerstroy the architects A.K. Ivanov and D.S. Markov, who were closely associated with Zholtovsky in their previous activities. It has been established that a number of large formative fragments of the building were excluded from the final building program of the House of Soviets in order to save money, but contrary to the creative principles of Zholtovsky and without agreement with him. After the transfer of the building to the People's Commissariat for Education, it did not function as the House of Soviets and largely lost its urban planning and socio-political significance.

Keywords: House of Soviets, Makhachkala, constructivism, art deco, L.A. Vesnin, V.V. Voejkov, M.Ya. Ginzburg, I.V. Zholtovsky, N.P. Samursky, Z.A. Temirkhanov, Rusgerstroy

Funding. The research was carried out with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030 within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2023, topic No. 1.1.4.1 "Actual theoretical problems of preserving the historical and cultural value of architectural heritage."

For citation. Kazus' I.A. The House of Soviets in Makhachkala: to the Question the Competition for the Project and Building (1925–1930). Part 1. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 1, pp. 42–50, doi: 10.22337/2077-9038-2023-1-42-50.

В 1930 году в книге о социалистических городах нарком финансов РСФСР Н.А. Милютин назвал Дом Советов в Махачкале среди «построенных» [1, с. 61]. Но известность это здание обрело лишь в 1984 году, когда участники проведённой Союзом архитекторов СССР в Махачкале «Дискуссии о роли национальных традиций в формировании жилой среды» посетили возведённый по проекту И.В. Жолтовского «Дом Правительства Дагестанской АССР», о существовании которого многие из них узнали впервые [2]. Видимо, именно тогда с восхищением ознакомился с ним и выдающийся исследователь архитектуры Дагестана и советского авангарда С.О. Хан-Магомедов [3, с. 108]. В последующем это произведение неизменно рассматривалось в публикациях, посвящённых творчеству Жолтовского, – в статье М.И. Астафьевой-Длугач и Ю.П. Волчка [4, с. 55–56], в диссертации А.В. Фирсовой [5, с. 56–57], в книгах о мастере [3, с. 104–108; 6, с. 157–159] и архитектуре его эпохи [7, с. 143–159], в монографических статьях о Доме Советов [8; 9].

Почти во всех перечисленных работах уникальное здание представлено итогом конкурса, в котором в противостоянии проекту лидера конструктивизма М.Я. Гинзбурга победил проект палладианца И.В. Жолтовского. Конкурсными эти проекты в 1970 году позиционировала В.Э. Хазанова [10, с. 15, 75], затем С.О. Хан-Магомедов [11, с. 11, 49, 175], в 2001 году отметивший, что конкурс был закрытым [12, с. 454]. Но в изданиях 1920-х годов [13; 14; 15, с. 51–52] указания на их конкурсный характер нет. В монографии Хан-Магомедова 2010 года проект Жолтовского конкурсным не назван, хотя, как констатировал Хмельницкий, «никаких данных о том, кто, при каких обстоятельствах и с

какими условиями заказал этот проект Жолтовскому, найти в существующих публикациях не удалось» [6, с. 157]. В статье О.С. Шурыгиной, базированной на документах, подчёркнуто, что «вопрос о конкурсе, в котором могли состязаться Жолтовский и Гинзбург, остаётся по-прежнему открытым» [9, с. 253], а в последовавшей книге о Жолтовском добавлено, что «причины появления Жолтовского в качестве автора проекта для Махачкалы по-настоящему загадочны» [16, с. 289]. Поэтому дальнейшее изучение истории проекта и постройки Дома Советов в Махачкале и прояснение данных вопросов является весьма актуальным.

Идею строительства Дома Советов Дагестанской автономной ССР председатель ДЦИК Н.П. Самурский выдвинул в 1921 году, когда, по его словам, «был брошен лозунг: “Надо строить новое”. Если мы строим новую жизнь, мы обязаны построить и новое правительственное здание... Все брали лопаты и шли за город (это было в Буйнакске) и копали ямы для фундамента будущего нового здания»¹. После переноса столицы ДАССР в Махачкалу Большой президиум ДЦИК 27 июня 1925 года постановил считать строительство «дома ДЦИК для размещения всех наркоматов» «абсолютно необходимым ввиду разрушения 50% зданий во время гражданской войны в М<ахач>-Кале и ввиду отсутствия жилой площади для рабочих и под государственные учреждения». Малому президиуму ДЦИК было предложено «предпринять необходимые меры к получению коммунальных кредитов и составлению проектов здания»².

¹ ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 3. Л. 83–84.

² Там же. Д. 1. Л. 1.

Подготовка этого строительства была возложена на «главного инженера ДАССР» З.А. Темирханова³, которому в июле 1925 года ДЦИК поручил «срочно организовать <с> привлечением технического аппарата Махачкалинского райисполкома работы по снятию с натуры подробного плана в горизонталях местности между гор<одом> Махач-Калой, Петровск-Кавказским, <Каспийским> морем и Эмировским озером... а также и по составлению проекта распланирования этой местности под расширение и развитие города путём постройки там нового здания для всех центральных учреждений Дагреспублики»⁴.

В программе конкурса на проект «единого Правительственного Дома» (трёхэтажного, частью в четыре этажа) было указано, имея в виду гору Анжи-Арка, что «место для постройки неограниченное, самая местность покатаая, примерно с двойным откосом к морю». Кроме зала на 1000 чел. для съездов Советов, предусматривались помещения ДЦИК, СНК, СНХ, НК РКИ и других наркоматов Республики. Его «фасады, – согласно программе, – должны быть просты, но соответствовать характеру здания. Стиль желателен восточный, мавританский, персидский, среднеазиатский или модернизированный из них». В «комиссии судей» предполагались три «известных московских» архитектора и два представителя ДЦИК, включая в качестве секретаря конкурса представителя ДАССР при президиуме ВЦИК в Москве А.Е. Скачко⁵. В тяготеющей к ар-деко трактовке будущего здания, без чёткого акцента на архитектурные традиции Дагестана, сказались, надо полагать, как предпочтения Темирханова, так и руководителей Республики – председателя ДЦИК Самурского (окончил Иркутское горнотехническое училище, дававшее звание «практического инженера») и председателя СНК ДАССР Д.А. Коркмасова, учившегося в Сорбонне и являвшегося в 1920–1921 годах первым советником полпреда РСФСР в Турции и Персии Ш.З. Элиавы. Не исключено влияние на трактовку стилистики также и Скачко, выпускника Женевского университета и Межевого института в Москве, участника дипломатической миссии в Турции и её контактов с М.К. Ататюрком.

Подача проектов в московское Представительство ДАССР программой намечалась на 15 октября 1925 года⁶, но из-за отсутствия банковского кредита на строительство здания конкурс объявлен не был. 9 октября Президиум ДЦИК, подтвердив июньское решение о возведении «специального дома для нужд Правительства», вновь поручил СНК Республики «разработать проект постройки дома и исходатайствовать средства в цен-

тре»⁷. Постановлением от 6 ноября 1925 года Малый СНК РСФСР «признал необходимым» отпустить на строительство Дома Советов долгосрочную ссуду в размере 1,5 млн руб., из них в 1925–26 бюджетном году 500 тыс. руб.⁸. Вслед за этим Малый президиум ДЦИК 28 ноября утвердил состав Комитета по руководству постройкой Дома Советов, в который вошли Н.П. Самурский (председатель), Д.А. Коркмасов, секретарь ДЦИК М.Б. Магомедбеков, председатель Махачкалинского райисполкома инженер А.А. Агжигитов, председатель Совета народного хозяйства инженер Х.М. Хан-Магомедов, заместитель наркома финансов Н. Султанов, заместитель наркома труда Д.А. Атаев, инженеры З.А. Темирханов, К.Г. Гаитов, А.А. Даидбеков, Д.И. Исмаилов и В.Г. Эмиров. Комитету, состав которого в последующее время частично изменялся, было поручено «уяснить цели постройки... принять все меры к срочной подготовке необходимых материалов для объявления конкурса и... представить соображения о месте постройки Дома»⁹.

«Для детального осмотра и выяснения пригодности <участка>, избранного под постройку Правительственного Советского Дома», приказом ДЦИК от 30 ноября 1925 года из представителей наркоматов, СНХ Республики и ДСПС была создана Комиссия во главе с Темирхановым. 6 декабря она заключила, что «большой, прекрасный во всех отношениях – санитарно-гигиеническом, геологическом и проч.», участок на горе Анжи-Арке далёк от города и может быть использован, если будет «разрешён вопрос о новом распланировании и развитии города в направлении ст<анции> Петровск-Кавказский». «Наиболее подходящим», констатировала Комиссия, был бы участок в историческом центре Махачкалы, расположенный «между православным собором и армянской церковью и улицами Садовая и Соборная», но его лучшую часть, отмечено в документе, занимает собор. Поэтому Комиссия предпочла участок с домами «незначительной ценности» напротив площади Свободы – между Инженерной и Персидской улицами вблизи Соборной площади и Ларийских казарм¹⁰.

Учитывая эти варианты, Представительство ДАССР 5 января 1926 года согласовало подписанную А.В. Щусевым и Д.В. Разовым смету на проведение МАО Всесоюзного конкурса на проект «Правительственного Дома Советов» (с пятью премиями)¹¹ «на участке гористом вне застроенной части города» и, кроме того, заказало МАО разработку двух проектов «по той же программе на другом, ровном участке в застроенной части города»¹². «Единая программа» здания объёмом 11 тыс. куб. саженей (107 тыс. куб. м) по докладу Темирханова 10 января была рассмотрена узким составом Комитета по руководству постройкой Дома Советов, включая Самурского, Хан-Магомедова, Скачко и наркома финансов ДАССР И.М. Алиева, во время их пребывания в Москве. Было решено «конкурсный путь», на проведение которого требовалось пять месяцев, «отклонить», ограничившись заказом проекта «инженерам-архитекторам, предложив <им> художественную отделку разработать в восточном стиле»¹³. При обсуждении 11 января 1926 года этой программы на совещании в ГУКХ НКВД с участием Л.И. Орга-

³ Выпускник ПИГИ, автор проекта Женской гимназии-интерната, построенной в Темир-Хан-Шуре в 1901–1905 годах [17; 18].

⁴ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

⁵ Там же. Оп. 9. Д. 165. Л. 52–59.

⁶ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 165. Л. 59.

⁷ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁸ Там же. Л. 27.

⁹ Там же. Л. 29.

¹⁰ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 и об.

¹¹ Там же. Оп. 9. Д. 165. Л. 1 и об.

¹² Там же. Л. 3 и об.

¹³ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

нова, В.К. Сероцинского и других (подписи неразборчивы), объём здания, ориентируясь на выделенные 1,5 млн руб., был сокращён до 72 тыс. куб. м¹⁴. Поскольку в связи с отсутствием проекта и строительной сметы Цекомбанк намеченную сумму не отпустил, письмом от 21 января Скачко и Темирханов известили МАО, что Представительство ДАССР «вынуждено, к сожалению, отказаться от объявления конкурса... ввиду длительности этого пути», предложив МАО передать разработку проектов по выбору общества «лучшим двум архитекторам», чтобы каждый из них выполнил задание для «участка на территории нынешнего городского заселения»¹⁵.

По рекомендации МАО Представительство ДАССР 31 января заключило договор под названием «Условие на сдачу разработки детального проекта со сметой на постройку Правительственного Дома Советов», предусмотревший «соревнование между двумя московскими архитекторами – Леонидом Александровичем Весниным и Моисеем Яковлевичем Гинзбургом» с представлением ими эскизных проектов к 10 марта и их «полной разработкой» не позднее 30 апреля 1926 года¹⁶. Жолтовский в тот период уже третий год находился в командировке в Италии и именно в апреле вместе с поэтом В.И. Ивановым и другими совершал, как отметил поэт, «незабываемую экскурсию» на построенную Виньолой для кардинала Фарнезе виллу в Капрароле [16, с. 83].

Состоявшаяся 9–17 февраля 1926 года сессия ДЦИК, подтвердив отмену строительства на Анжи-Арке, признала «подходящими» для «Дома ДЦИК» участки на Соборной площади Махачкалы или на возвышенной части рядом с площадью. Решением от 7 марта Президиум ДЦИК предоставил Комитету по руководству постройкой право «освободить все находящиеся на этом квартале казённые, общественные и частные постройки от занимающих их учреждений и лиц». Одновременно был утверждён состав Строительной комиссии (Стройком) под председательством З.А. Темирханова, в которую вошли инженеры А.А. Агжигитов, К.Г. Гаитов, М.Г. Хазин¹⁷, прибывший из Москвы гражданский инженер И.Ю. Зильбершмидт¹⁸ и представитель профсоюза строителей Трегубов¹⁹.

В уточнённой программе проектирования Дома Советов, предложенной Веснину и Гинзбургу, было указано, что «композиция архитектурных масс» и «художественная обработка фасадов и внутренних помещений должна соответствовать назначению сооружения», в них «желательно видеть отражение характера страны Юга и Востока». Программа пояснила: «Помещения располагаются в одном здании, но могут быть и несколько <корпусов> с обязательным условием в последнем случае... соединения отдельных зданий теплым переходом», подчеркнув, что «помещения ДагЦИК и ДагСНК вместе с аудиторией съезда Советов должны быть выделены»²⁰. Дополняя «Условия», Темирханов подчеркнул необходимость показать на генеральном плане «распланировки прилегающих к участку улиц и площадей» города, определив, что «два главных фасада» Дома Советов должны быть ориентированы на Инженерную и Армянскую улицы²¹. Задание включило в состав проекта также

отдельный жилой дом с четырёхкомнатными квартирами для председателей ДЦИК и СНК Республики и трёхкомнатными квартирами для секретаря ДЦИК и заместителя председателя СНК²².

Жюри «соревнования», в которое от МАО вошли Г.Б. Бархин, И.П. Машков и И.В. Рыльский, от ВОГИ – В.Е. Дубовский, В.Г. Самородов и В.К. Сероцинский и от ДАССР – З.А. Темирханов, в заключении от 19 апреля 1926 года констатировало, что «оба эскизных проекта выполнены детально, тщательно, в полном соответствии с данным поручением», «общая идея планового решения... как и группировка отдельных корпусов с их специальным назначением, выявлена в обоих эскизах удовлетворительно». В проекте Л.А. Веснина, который до сего дня остаётся неизвестным, жюри признало «удачным расположение помещений <Комитета> ВКП <(б)> и НК РКИ, выделенных в отдельный корпус и соединяющихся вторым этажом с главным корпусом ЦИК, СНК и залом съездов, а через них и с основными наркоматами», и резюмировало, что при исполнении его в натуре «не встретится никаких затруднений при наличии арматурного железа для железобетонных перекрытий и внутренних опорных столбов»²³.

М.Я. Гинзбург, публикуя вскоре свой проект, подчеркнул, используя, видимо, пояснительную записку к нему, что он «пристально занимался изучением архитектурной культуры Востока и отчётливо осознал тот факт, что... жилище бедного мусульманина – отправная точка для развития его новой культуры... Именно потому я счёл нужным вписать... Дом Советов ДССР в ансамбль типичного жилого района восточного города». «Каждый отдельный наркомат или отдел, – пояснил свой функциональный метод Гинзбург, – трактован с возможностью максимальной изолированности и самостоятельности. Сообщение между собой его отделов совершается по вертикали – лестнице, как наиболее экономящее время» [13, с. 114].

В заключении по проекту Гинзбурга жюри отметило: «Расположение <помещений> ВКП <(б)>, ЦИК, Совнаркома и <зала> съездов Советов, объединённых в один корпус и связанных вторым этажом с отдельными наркоматами, следует признать удачным». Но продолжило: «Принятое автором вертикальное расположение отдельных помещений каждого комиссариата... является ошибочным... Наличие чрезвычайно длинных оконных пролётов и значительно выступающих висячих частей при основном строительном материале – местном камне экономически невыгодно и технически крайне затруднительно» (рис. 1).

¹⁴ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 3 и об.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 165. Л. 4 и об.

¹⁶ Там же. Л. 37–38, 40.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 1. Л. 9 и об.

¹⁸ Автор проекта Театра, построенного в Темир-Хан-Шуре в 1913–1916 годах [19].

¹⁹ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 1. Л. 43.

²⁰ Там же. Оп. 9. Д. 165. Л. 27–28.

²¹ Там же. Л. 276–277.

²² Там же. Л. 51 об.

²³ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 3. Л. 2–3 и об.

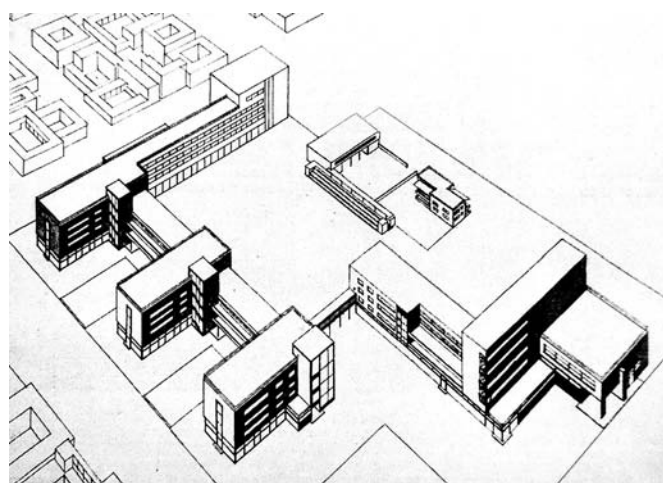
Подчеркнув, что в «архитектурной обработке фасадов... в проектах обоих авторов отсутствуют какие-либо характерные черты Востока», жюри решило, что «...при несомненных достоинствах обоих проектов», проект Веснина «значительно ближе подошёл к заданию, легко осуществим в натуре», в связи с чем ему «могла бы быть поручена дальнейшая разработка проекта»²⁴. Заключение подписали все члены жюри, кроме Темирханова, хотя с марта по июнь 1926 года он находился в Москве²⁵, что может свидетельствовать о неприемлемости для него проектов конструктивистов. Поскольку договор предусматривал, что «все поступившие эскизные проекты составляют собственность Дагеспублики и могут быть использованы ею по своему усмотрению без всяких ограничений»²⁶, «детальная» разработка рекомендованного МАО проекта Веснина была «поручена двум инженерам» (как сказал, не конкретизируя, Темирханов)²⁷, а именно – гражданским инженерам В.В. Воейкову, ставшему в итоге автором этого проекта [20], и В.К. Сероцинскому, составившему (по свидетельству того же Темирханова) строительную смету к нему²⁸.

Проект Воейкова, также остающийся неизвестным, 25 июня 1926 года был обсуждён на расширенном заседании Комитета по руководству постройкой Дома Советов с участием наркомов ДАССР, инженеров и архитекторов. Излагая выступление Темирханова, газета «Красный Дагестан» сообщила, что сначала составление проекта здания, «который смог бы удовлетворить все требования его высокого назначения, было поручено лучшим инженерам-архитекторам Союза <СССР> Гинзбургу и Веснину. Представленные ими проекты после рассмотрения в специальных научных комиссиях СССР не были одобрены и только третий проект, изготовленный известным архитектором Воейковым... в смешанном восточно-европейском стиле, признан удачным и был принят» [20]. Объём Дома Советов, ориентируясь на возможный рост количества сотрудников наркоматов, в этом проекте снова был увеличен – до 115 тыс. куб. м при сметной стоимости 2,95 млн руб.²⁹ По описанию газеты проект представил «мощное здание из двух отдельных корпусов», «художественно исполненные детали» которых «радуют глаз при демонстрации их докладчиком... Замысел архитектора “На рубеже Востока и тесная связь с ним” безусловно достигнут». В корпусе А, предназначенном для ЦИК, СНК, ДК ВКП (б) и НК РКИ был размещён двусветный колонный зал съездов, в корпусе Б – наркоматы и учреждения.

При рассмотрении проекта Воейкова в Комитете по руководству постройкой вновь вернулись к первоначальной идее строительства Дома Советов на Анжи-Арке. «Нужно видеть, – цитировала газета точку зрения председателя ДЦИК Самурского, – что развитие города своим естественным ходом через

несколько лет центром сделает не Соборную площадь, а именно то место, где предполагается строить здание – на горе за Исправдомом» [20]. Тогда же секретарь Дагестанского комитета ВКП(б) М.А. Далгат в совместном с Самурским «Обращении к рабочим и служащим города Махач-Кала», разъяснил, что «Правительство ДСССР, приступая ныне к постройке Дома Советов на северо-западной окраине города, в высокой здоровой местности, ставит перед собой задачей вместе с Домом Советов создать там новый город, свободный от всех старых неудобств и недостатков» [21].

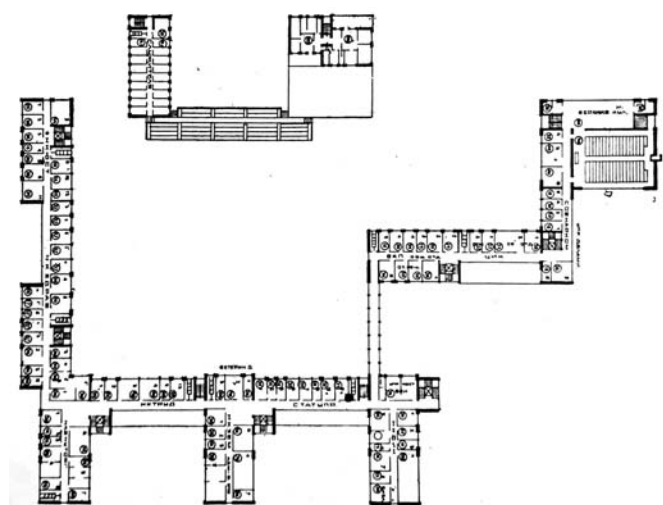
Перемена места строительства Дома Советов объясняется прежде всего тем, что планировочных документов по развитию

а)

б)

в)

Рис. 1. Конкурсный проект Дома Советов в Махачкале. Архитектор М.Я. Гинзбург. 1926 год (источник: [13, с. 113, 115]): а) перспективный вид; б) перспектива; в) план

²⁴ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 3. Л. 2–3 и об.

²⁵ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 1. Л. 18, 35.

²⁶ Там же. Оп. 9. Д. 165. Л. 40.

²⁷ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 37 об.

²⁹ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

Махачкалы тогда еще не было. Их подготовка была возложена на архитектора Горсовета Э.И. Плинатуса, известного инициативами по сборному деревянному жилищному строительству и сотрудничеством с энтузиастами городов-садов А.П. Иваницким и В.В. Воейковым³⁰. В июне 1926 года с целью «рациональной постановки работ» по созданию «общей схемы новой планировки столицы Дагестана» он был командирован на заседание Бакинского Совета, где рассматривался выполненный Иваницким проект первого этапа планировки Баку [22]. В докладной записке Самурскому Плинатус настаивал, что, «памятуя о великом политическом значении постройки Дома Наркоматов», необходимо «решиться на крупный шаг» – его постройку на Анжи-Арке, заложив тем самым «центр будущего монументального строительства в идеально-задуманном городе-саде»³¹. На такое решение повлияли и экономические факторы, включая затраты на компенсацию собственникам отчуждаемых в центре города строений, вплоть до учёта обращения к Самурскому командующего войсками Северо-Кавказского военного округа И.П. Уборевича, возразившего против сноса воинских зданий на предполагаемом для постройки Дома Советов участке в центре Махачкалы³².

29 июня и 3 июля 1926 года проект Воейкова был рассмотрен на НТС ГУКХ с участием Б.А. Коршунова, Н.В. Марковникова, В.К. Сероцинского и его автора. Председатель НТС В.Н. Семёнов критически отметил, что «конфигурация плана неспокойна... разбивает массы зданий и не даёт возможности создать в фасадах необходимой ясности и силы», проект

требует «улучшения пропорций, более открытой свободной и нарядной трактовки». НТС рекомендовал проект Дома Советов переработать, сократив объём здания до ранее установленных 72 тыс. куб. м³³. Выполняя эти требования, Комитет по руководству постройкой 7 июля постановил пересоставить проект с его приближением к стоимости здания в 1,5 млн руб. и приступить к постройке «Дома ЦИК» на горе Анжи-Арке³⁴. Для подготовки нового проекта в Техническую часть (заведующий И.Ю. Зильбершмидт) Строительной конторы, созданной при Стройкоме [23], были привлечены выпускник МВТУ 1925 года архитектор Е.Д. Ильина и дипломник (будущий инженер-архитектор) А.А. Карпов³⁵, преподавателями которых в МВТУ были Л.А. Веснин и М.Я. Гинзбург [24, с. 143, 191–192].

7 августа 1926 года Темирханов информировал Самурского, что «ввиду перемены участка и значительного сокращения общей кубатуры здания... ни один из проектов, разработанных в Москве не годится и приходится проекты перерабатывать заново... и в спешном порядке. Планы зданий уже выявлены и сейчас идёт разработка фасадов и разрезов»³⁶. Из пояснительной записки от 19 сентября следует, что новый проект Дома

³⁰ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 5711. Оп. 1. Д. 1. Л. 166–167.

³¹ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 165. Л. 7.

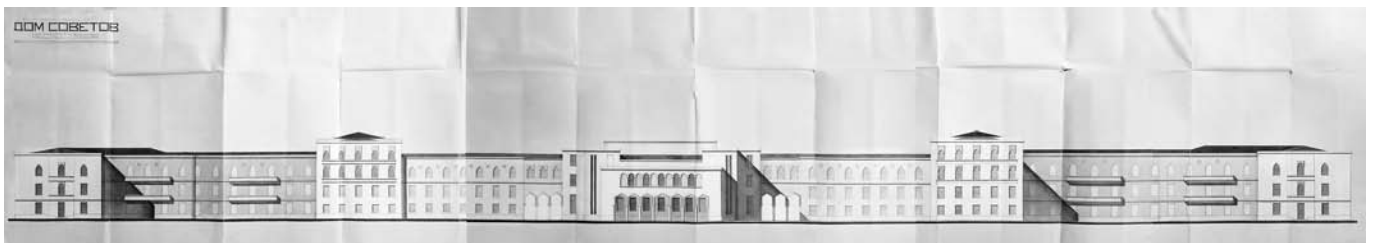
³² Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 38.

³³ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 7–10.

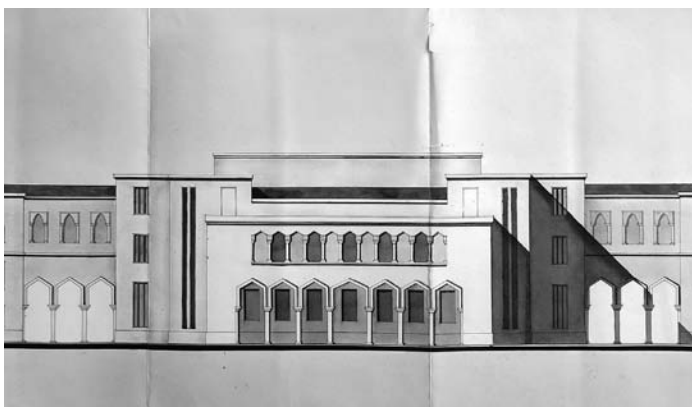
³⁴ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 1. Л. 41.

³⁵ Там же. Оп. 9. Д. 165. Л. 259.

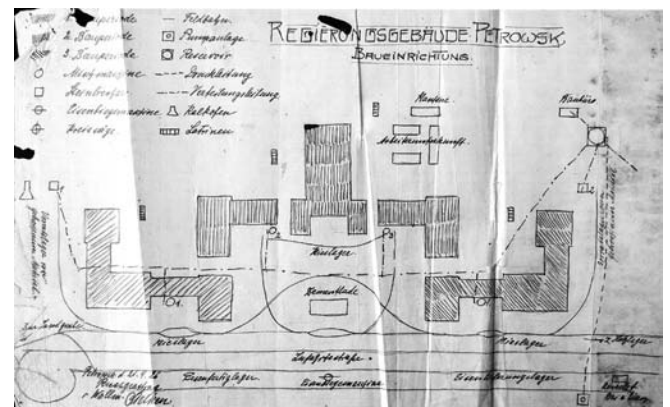
³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 55 об.

а)

б)

в)

Рис. 2. Эскизный проект Дома Советов в Махачкале. Архитекторы Е.Д. Ильина и А.А. Карпов. 1926 год: а) фасад со стороны Каспийского моря и б) фрагмент (фасад зала съездов) (источник: ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 114. Л. 1); в) схема генплана с этапами строительства (указаны штриховкой) и размещением строительных материалов (составил архитектор Г. Зилькен, «Русгерстрой») (источник: ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 2. Л. 12)

Советов объёмом 83,4 тыс. куб. м и стоимостью постройки 1,71 млн руб. включил, как и прежде, группы зданий – «директивную» (с залом съездов Советов, помещениями ЦИК, СНК, НК РКИ, ДК ВКП(б), радиостанции, центрального архива и др.) и «наркоматскую», соединяемые переходами. «Фасады, – отметили его авторы, – спроектированы с арабскими мотивами, по возможности простыми и несложными». Перед южным фасадом зала съездов Советов, предусматривалась площадь для демонстраций и митингов, на склонах к морю и озеру – террасы и лестницы³⁷ (рис. 2 а, б).

К этому времени получили развитие контакты Самурского с председателем правления Центрожилсоюза РСФСР В.Я. Белоусовым, который, направляясь на пароходе «Полуян» в Баку «по делам жилищной кооперации и Цekomбанка», узнал из заметки в газете «Красный Дагестан» о проектировании в Махачкале «Дома центральных учреждений». В Концессионном комитете СССР тогда рассматривался вопрос о регистрации русско-германского акционерного общества «Русгерстрой», созданного Центрожилсоюзом совместно со специализированным на теплобетонном домостроении командитным обществом «Пауль Коссель и К°». Письмом к Самурскому от 30 июня 1926 года Белоусов предложил договориться о постройке здания по технологии «Русгерстроя», обеспечивающей «возможность чрезвычайно дёшево и быстро строить»³⁸.

Поскольку Самурского это весьма заинтересовало, в Махачкалу были приглашены технический директор «Русгерстроя» с советской стороны инженер Р.М. Михайлов и немецкий архитектор Г. Зилькен. Осмотрев 21 сентября участок на Анжи-Арке и «ознакомившись с имеющимися проектами», представители «Русгерстроя» предложили «План работ по постройке Дома Советов», предусмотрев завершение строительства в конце 1927 года³⁹, то есть в один строительный сезон. В дополнение к нему Зилькен, используя генплан из состава проекта Ильиной и Карпова, выполнил схему организации строительства здания, обозначив штриховкой его этапы с первоочередной реализацией «наркоматской» группы⁴⁰ (рис. 2 в). «Заявлением» от 22 сентября 1926 года, подписанным Михайловым и Зилькеном, «Русгерстрой» принял на себя сооружение Дома Советов «согласно разработанных Строительной комиссией эскизных проектов» по выполняемым «Русгерстроём» чертежам, предусматривающим «конструкцию здания в форме железобетонного каркаса... с устройством тела наружных стен и всех внутренних перегородок из тёплого бетона», определив, что стоимость работ по постройке не превзойдёт 1,8 млн руб. «при простых несложных архитектурных формах»⁴¹. Последнее условие Комитет по руководству постройкой откорректировал, указав: «... за исключением главных фасадов и парадных комнат, как-то:

зала съезда Советов, вообще залов для заседаний и кабинетов председателя ДагЦИКа и председателя ДагСовнаркома, отделка которых по богатству должна вполне соответствовать назначению этих помещений»⁴².

Принятые сокращения

- АССР – Автономная советская социалистическая республика
- ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВОГИ – Всероссийское общество гражданских инженеров
- ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный Комитет
- ГУКХ – Главное управление коммунального хозяйства
- Дагреспублика – Дагестанская республика
- ДагСНК, ДагСовнарком – Дагестанский совет народных комиссаров
- ДагЦИК, ДЦИК – Дагестанский центральный исполнительный комитет
- ДАССР, ДССР – Дагестанская автономная советская социалистическая республика
- ДК – Дагестанский комитет
- ДСПС – Дагестанский совет профессиональных союзов
- Исправдом – Исправительный дом (тюрьма)
- МАО – Московское архитектурное общество
- МВТУ – Московское высшее техническое училище
- Нарком – Народный комиссар
- Наркомат – Народный комиссариат
- Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
- НКВД, Наркомвнудел – Народный комиссариат внутренних дел
- НК РКИ – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
- НТС – Научно-технический совет
- ПИГИ – Петербургский институт гражданских инженеров
- Полпред – Полномочный представитель
- Райисполком – Районный исполнительный комитет
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- Русгерстрой – Русско-германское строительное акционерное общество
- СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров
- СНХ – Совет народного хозяйства
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- Цekomбанк – Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства
- Центрожилсоюз – Центральный союз жилищной кооперации
- ЦИК – Центральный исполнительный комитет

Список источников

1. Милютин, Н.А. Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населённых мест СССР : Монография / Н.А. Милютин. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. – 84 с. – Текст : непосредственный.

³⁷ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 165. Л. 257–259.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 60.

³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 10 об.

⁴⁰ Там же. Л. 12.

⁴¹ Там же. Л. 8.

⁴² Там же. Л. 15.

2. Кордо, Н. «Неизвестный» Жолтовский / Н. Кордо. – Текст: непосредственный // Моспроектовец. – 22 июня 1984. – № 24.
3. Хан-Магомедов, С.О. Иван Жолтовский : Монография / С.О. Хан-Магомедов. – Москва : С.Э. Гордеев, 2010. – 352 с. – Текст : непосредственный.
4. Астафьева-Длугач, М.И. И.В. Жолтовский / М.И. Астафьева-Длугач, Ю.П. Волчок. – Текст: непосредственный // Зодчие Москвы : В 2-х книгах : Кн. 2. – Москва : Московский рабочий, 1988. – С. 48–60.
5. Фирсова, А.В. Творческое наследие И.В. Жолтовского в отечественной архитектуре XX века : Диссертация ... канд. искусствоведения : В 2-х томах. Т. 1 / А.В. Фирсова. – Москва, 2004. – 195 с. – Текст : непосредственный.
6. Хмельницкий, Д.С. Иван Жолтовский. Архитектор советского палладианства : Монография / Д.С. Хмельницкий при участии А.В. Фирсовой. – Берлин : DOM publishers, 2015. – 211 с. – Текст : непосредственный.
7. Токарев, А.Г. Архитектура Юга России эпохи авангарда : Монография : В 2-х частях : Часть 2 / А.Г. Токарев. – Ростов-на-Дону, 2018. – 288 с. – Текст : непосредственный.
8. Токарев, А.Г. К вопросу о формальной системе Дома Советов архитектора И.В. Жолтовского в Махачкале / А.Г. Токарев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. – № 2. – С. 113–124.
9. Шурыгина, О.С. Дом Советов в Махачкале (1925–1932): к истории постройки / О.С. Шурыгина. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследие. – 2019. – Вып. 70. – С. 246–259.
10. Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг. Документы и материалы. Творческие объединения : Монография / составитель, автор статей и примечаний В.Э. Хазанова. – Москва : Наука, 1970. – 211 с. – Текст : непосредственный.
11. Хан-Магомедов, С.О. М.Я. Гинзбург : Монография / С.О. Хан-Магомедов. – Москва : Стройиздат, 1972. – 184 с. – Текст : непосредственный.
12. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда : В 2-х книгах : Книга 2. Социальные проблемы / С.О. Хан-Магомедов. – Москва : Стройиздат, 2001. – 712 с. – Текст : непосредственный.
13. Гинзбург, М. Национальная архитектура народов СССР / М. Гинзбург. – Текст : непосредственный // Современная архитектура. – 1926. – № 5-6. – С. 113–115.
14. Проект Дома Советов в г. Махачкала / Текст: непосредственный // Строительная промышленность. – 1927. – № 2. – С. 130–131.
15. Ежегодник МАО. № 5. – Москва : Издание Московского архитектурного общества, 1928. – 135 с. – Текст : непосредственный.
16. Печёнкин, И.Е. Архитектор Иван Жолтовский. Эпизоды из ненаписанной биографии : Монография / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. – Москва, 2017. – 160 с. – Текст : непосредственный.
17. Темирханов Зубаир : Биография / Текст : электронный // PeopleLife.ru. – URL: // <https://www.peoplife.ru/280442> (дата обращения 25.05.2022).
18. «Утверждён проект предмета охраны памятника архитектуры в Буйнакске» / Текст : электронный // DagPravda.ru. – URL: <http://dagpravda.ru/novosti/utverzhdon-proekt-predmeta-ohrany-pamyu-tnika-arhitektury-v-bujnakske/> (дата обращения 25.05.2022).
19. В Буйнакске Дагнаследие проверило состояние значимого объекта культурного наследия начала XX века / Текст : электронный // Сайт Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан. 2018. – URL: // <http://dagnasledie.ru/news/item/432> (дата обращения: 25.05.2022).
20. ФР. Построим новую жизнь, новые города (К постройке дома для всех центральных учреждений ДССР) / ФР. – Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 27 июня 1926. – № 144.
21. Далгат, М. Обращение к рабочим и служащим города Махач-Кала / М. Далгат, Н. Самурский, Д. Исмаилов, М. Мамаев. – Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 28 июня 1926. – № 145.
22. Трефилов. К вопросу планировки Махач-Кала / Трефилов. – Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 13 июня 1926. – № 133.
23. К постройке Дома Советов / Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 24 августа 1926. – № 194.
24. Хан-Магомедов, С.О. Первые выпуски молодых сторонников архитектурного авангарда. МПИ-МИГИ (1920–1924 гг.) : Монография / С.О. Хан-Магомедов. – Москва : Architectura, 1997. – 196 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Milyutin N.A. Problema stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov. Osnovnye voprosy ratsional'noi planirovki i stroitel'stva naselennykh mest SSSR [The Problem of Building Socialist Cities. The Main Issues of Rational Planning and Construction of Populated Areas in the USSR], Monograph. Moscow–Leningrad, State Publishing House, 1930, 84 p. (In Russ.)
2. Kordo N. «Neizvestnyi» Zholtovskii [“Unknown” Zholtovsky]. In: *Mosproektovets*, June 22, 1984, no. 24. (In Russ.)
3. Khan-Magomedov S.O. Ivan Zholtovskii [Ivan Zholtovsky], Monograph. Moscow, S.E. Gordeev Publ., 2010, 352 p. (In Russ.)
4. Astaf'eva-Dlugach M.I., Volchok Ju.P. I.V. Zholtovskii [I.V. Zholtovsky]. In: *Zodchie Moskvy* [Architects of Moscow], in 2 books, Book 2. Moscow, Moskovskii Rabochii Publ., 1988, pp. 48–60. (In Russ.)
5. Firsova A.V. Tvorcheskoe nasledie I.V. Zholtovskogo v otechestvennoi arkhitekture XX veka [Creative Heritage of I.V. Zholtovsky in the Domestic Architecture of the Twentieth Century], Cand. art studies. sci. diss., in 2 volumes, Vol. 1. Moscow, 2004, 195 p. (In Russ.)
6. Khmel'nickii D.S. with the participation A.V. Firsova. Ivan Zholtovskii. Arkhitektor sovetskogo palladianstva [Ivan

Zholtofsky. Architect of Soviet Palladianism], Monograph. Berlin, DOM publishers, 2015, 211 p. (In Russ.)

7. Tokarev A.G. Arkhitektura Yuga Rossii epokhi avangarda [Architecture of Southern Russia during Avant-Garde Period], Monograph, In 2 parts, Part 2. Rostov-on-Don, 2018, 288 p. (In Russ.)

8. Tokarev A.G. K voprosu o formal'noi sisteme Doma Sovetov arkhitekatora I.V. Zholtofskogo v Makhachkale [On the Issue of the Formal System of the House of Soviets by Architect I.V. Zholtofsky in Makhachkala]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering], 2019, no. 2, pp. 113–124. (In Russ.)

9. Shurygina O.S. Dom Sovetov v Makhachkale (1925–1932): k istorii postroiki [House of Soviets in Makhachkala (1925–1932): to the History of Construction]. In: *Arhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2019, Iss. 70, pp. 246–259. (In Russ.)

10. Khazanova V.E. (compiler, author of articles and notes). Iz istorii sovetskoj arkhitektury 1926–1932 gg. Dokumenty i materialy. Tvorcheskie ob'edineniya [From the History of Soviet Architecture 1926–1932. Documents and Materials. Creative Associations], Monograph. Moscow, Nauka Publ., 1970, 211 p. (In Russ.)

11. Khan-Magomedov S.O. M.Ya. Ginzburg [M.Ya. Ginzburg], Monograph. Moscow, Stroizdat Publ., 1972, 184 p. (In Russ.)

12. Han-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda [The Architecture of the Soviet Avant-Garde], in 2 books, Book 2. Social'nye problemy [Social Problems], Monograph. Moscow, Stroizdat Publ., 2001, 712 p. (In Russ.)

13. Ginzburg M. Nacional'naya arhitektura narodov SSSR [National Architecture of the Peoples of the USSR]. In: *Sovremennaja arhitektura* [Modern Architecture], 1926, no. 5–6, pp. 113–115. (In Russ.)

14. Proekt Doma Sovetov v g. Makhachkala [Project of the House of Soviets in the Makhachkala]. In: *Stroitel'naya promyshlennost'* [Construction Industry], 1927, no. 2, pp. 130–131. (In Russ.)

15. Ezhegodnik MAO [MAO Yearbook], no 5. Moscow, Moscow Architectural Society Publ., 1928, 135 p. (In Russ.)

16. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. Arkhitekto Ivan Zholtofskii. Epizody iz nenapisannoi biografii [Architect Ivan Zholtofsky. Episodes from an Unwritten Biography], Monograph. Moscow, 2017, 160 p. (In Russ.)

17. Temirkhanov Zubair. Biografiya [Temirkhanov Zubair, Biography]. PeopleLife.ru. URL: <https://www.peoplife.ru/280442> (Accessed 05/25/2022). (In Russ.)

18. Utverzhden proekt predmeta okhrany pamyatnika arkhitektury v Buinakske [The Project of the Object of Protection of the Architectural Monument in Buynaksk Was Approved]. DagPravda.ru. URL: <http://dagpravda.ru/novosti/utverzhden-proekt-predmeta-okhrany-pamyatnika-arkhitektury-v-buinakske/> (Accessed 05/25/2022). (In Russ.)

19. V Buinakske Dagnasledie proverilo sostoyanie znachimogo ob'ekta kul'turnogo naslediya nachala XX veka [In Buynaksk, the Dagnasledie Checked the Condition of a Significant Cultural Heritage Site of the Early 20th Century]. Website of the Agency for the Protection of Cultural Heritage of the Republic of Dagestan. URL: <http://dagnasledie.ru/news/item/432> (Accessed 05/25/2022). (In Russ.)

20. FR. Postroim novuyu zhizn', novye goroda (K postroike doma dlya vsekh tsentral'nykh uchrezhdenii DSSR) [Let's Build a New Life, New Cities (To Build a House for all the Central Institutions of the DSSR)]. In: *Krasnyj Dagestan*, June 27, 1926, no. 144. (In Russ.)

21. Dalgat M., Samurskii N., Ismailov D., Mamaev M. Obrashhenie k rabochim i sluzhashchim goroda Makhach-Kala [Appeal to the Workers and Employees of the City of Makhach-Kala]. In: *Krasnyj Dagestan*, June 28, 1926, no. 145. (In Russ.)

22. Trefilov. K voprosu planirovki Makhach-Kala [On the Issue of Planning of Makhach-Kala]. In: *Krasnyj Dagestan*, June 13, 1926, no. 133. (In Russ.)

23. K postroike Doma Sovetov [To the Construction of the House of Soviets]. In: *Krasnyj Dagestan*, August 24, 1926, no. 194. (In Russ.)

24. Khan-Magomedov S.O. Pervye vypuski molodykh storonnikov arhitekturnogo avangarda. MPI-MIGI (1920–1924 gg.) [The First Issues of Young Supporters of the Architectural Avant-Garde. MPI-MIGI (1920–1924)], Monograph. Moscow, Architectura Publ., 1997, 196 p. (In Russ.)

Окончание следует